

МАЛАЯ
БИБЛИОТЕКА
ШЕДЕВРОВ

Льюис Кэрролл

Алиса в Стране Чудес
Алиса в Зазеркалье
Охота на Снарка
Сильвия и Бруно
Пицца для ума

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 98

Перевод с английского
Андрея Боченкова, Андрея Голова, Григория Кружкова,
Александра Щербакова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

- © А. Голов (наследник), перевод, 2015
- © Г. Кружков, перевод, 1991
- © Ал. Ал. Щербаков (наследники),
перевод, 2015
- © Перевод. Издательство «ОКО», 2015
- © Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательская
Группа „Азбука-Аттикус“», 2015
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-08714-9

Приключения Алисы
в Стране Чудес

---

*Златая дорожка вдоль речки легла,
И смех упоительно звонок.
Вразброд налегают на оба весла
Две пары ребячьих рученок.
А третья напрасно стремится вернуть
Корабль непослушный на избранный путь.*

*О трое мучительниц! В этакый час
Ко мне, чуть живому от зноя,
Умильнейшим шепотом в тысячный раз
О сказке взывают все трое.
Молил я пощады, молил и затих,
Один разве выстоишь против троих?*

*Властительна Prima. Сейчас я начну,
Ее повинуюсь указу.
Secunda пленительно просит в одну
Нелепицу спутать все сразу,
А Tertia — та прерывает всех нас
Не чаще чем за два мгновения раз.*

*Итак, тишина. Говорю только я.
За сказочной сверстницей следом
Фантазия их увлекает в края,
Где наш распорядок неведом,
Среди говорливых зверюшек и птиц
Им кажется правдой игра небылиц.*

*Но вот истощен вдохновенья родник,
Он стал полувывсохшим ложем.
Устал я, и просит мой бедный язык:
«Давайте на после отложим». —
«Какое там после! Сейчас же и здесь!» —
Кричит в упоении хор этот весь.*

*Вот так мы бродили Страною Чудес,
Что значит в нашем заглавье.
Поход продолжается, след не исчез,
И сказка становится явью:
Спускается солнце за нашей кормой,
Мы с визгом и хохотом правим домой.*

*Алиса! Прими эту сказку мою,
Коснись ее нежной рукою.
В стране твоей памяти, в дивном краю,
Пусть дремлет она на покое,
Как хрупкий венок из далекой земли,
Который паломники нам сберегли.*

Глава первая

В НЕДРАХ КРОЛИЧЬЕЙ НОРЫ

Сидеть на траве рядом с сестрой и ровным счетом ничего не делать было крайне утомительно. Несколько раз Алиса украдкой заглядывала в книжку, которую с увлечением читала сестра, но там не было ни картинок, ни разговоров. Непонятно, что за удовольствие от таких книг.

И вот Алиса сидела и рассуждала про себя (насколько это было возможно, потому что от жары клонило в сон и думать было очень трудно). Она рассуждала, вправду ли такое уж большое удовольствие плести венки, — ведь надо же вставать, потом нагибаться за цветами, — как вдруг совсем рядом промелькнул Кролик, Белый Кролик с красными глазами.

Ничего уж слишком особенного в этом не было. Даже услышав, как Кролик бормочет: «Ой-ой-ой! Я опоздаю!» — Алиса не сочла это чем-то из ряда вон выходящим (потом, когда у нее было время подумать, оказалось, что это само по себе тоже вполне заслуживало удивления, хотя тогда все выглядело совершенно естественно). Но когда Кролик *вынул из жилетного кармана часы* и на бегу поглядел на них, пораженная Алиса вскочила. Ей никогда до сих пор не попадались кролики, у которых были бы жилетные карманы, а тем более часы. Сгорая от любопытства, она бросилась через лужайку вслед за Кроликом, шмыгнувшим в большую нору под изгородь,

и последовала туда за ним, даже не задумавшись, как она сумеет выбраться обратно.

Кроличья нора сначала шла прямо, как туннель, но внезапно круто оборвалась. Так внезапно, что Алиса, не успев подумать: «Стой!» — провалилась во что-то похожее на очень глубокий колодец.

То ли колодец был очень глубок, то ли Алиса падала очень медленно, но оказалось, что на лету есть время и оглядеться по сторонам, и подумать о ближайшем будущем. Сперва Алиса посмотрела вниз, надеясь узнать, куда падает, но внизу было темным-темно и ничего не видно. Тогда она окинула взглядом стенки колодца и увидела, что это сплошь буфетные и книжные полки. Кое-где висели какие-то картины и географические карты. Алиса на лету схватила с одной из полок банку с надписью «АПЕЛЬСИНОВЫЙ ДЖЕМ», но — увы! — банка была пуста. Бросать ее не стоило — еще убьешь кого-нибудь внизу. Пришлось изловчиться и опять же на лету ткнуть банку в какой-то буфет.

«Вот это да! Теперь для меня слететь кувырком с лестницы — пустячное дело! И не охну! Пускай все говорят: „Какая она отважная!“ — думала Алиса. — Да что с лестницы! С крыши свалюсь — и не охну!» — закончила она и в этом была недалеко от истины.

Падению не было, не было,
не было, не было,
не было, не было

конца.

— А вдруг оно *никогда* не кончится! — громко сказала Алиса. — Интересно, сколько я миль пролетела? Я уже, наверное, где-то возле центра земли. Постойте, до центра земли четыре тысячи миль. Кажется...

(Если хотите знать, Алиса изучала кое-что в этом роде на уроках. И хотя случай проявить свои познания был не слишком удачный — ведь слушателей-то не было, — поупражняться заранее, как произносить такие вещи, тоже не мешало.)

— ...кажется, если не ошибаюсь. Тогда какой же я достигла широты и долготы? — (Алиса понятия не имела о том, что такое широта, а тем более долгота. Но слова-то какие! Выговорить приятно!)

— А вдруг я пролечу всю землю насквозь? Вот будет смех, когда я окажусь среди людей, которые ходят вверх ногами. Среди Антипантов, — (а пожалуй, и неплохо, что этого никто не слышал: слово явно звучало как-то не так). — И мне придется спросить у них, какая это страна. «Простите, пожалуйста, это Новая Зеландия или Австралия?» — (С этими словами она попыталась вежливо присесть. Ничего себе! Присесть на лету! Думаете, вам удастся?) — А они подумают: «Какая необразованная девочка!» Нет, ни за что не спрошу. Там, наверное, это где-нибудь написано. Уж лучше я прочитаю.

А падению не было, не было, не было конца. Заняться было нечем, и Алиса, помолчав, снова заговорила:

— Уж кто-кто, а Дина к вечеру наверняка по мне соскучится. — (Диной звали ее кошку.) — Надеюсь, ей не забудут налить в блюдечко молока. Дина, милая, вот бы ты падала вместе со мной! Настоящие мыши здесь вряд ли водятся, но ты могла бы ловить летучих, они такие же. Хотя не знаю, по вкусу ли кошке летучие мышки.

Алисе почему-то снова захотелось спать, и она сонно повторяла:

— По вкусу ли кошке летучие мышки? По вкусу ли кошке летучие мышки?

А иногда и наоборот:

— По вкусу ли мышке летучие кошки?

Ведь если ни на тот, ни на другой вопрос ответить не можешь, то все равно, какой и когда задавать. Засыпая, она уже видела сон, как идут они с Диной под ручку, как она очень серьезно спрашивает Дину: «Дина, скажи мне правду, по вкусу ли кошке летучие мышки?» Но вдруг — трах! бах! — и Алиса врезалась в кучу хвороста и сухих листьев. Падению пришел конец!

Алиса даже не поцарапалась и тут же вскочила на ноги. Она глянула вверх, но там царил тьма. Прямо перед ней тянулся длинный коридор, а по нему бежал Белый Кролик. Его еще было видно! Не теряя ни секунды, Алиса, как ветер, понеслась вслед за ним. Она уже догоняла его, она уже слышала, как он приговаривает: «О, мои ушки! О, мои усики! Слишком поздно!» — как вдруг Кролик свернул за угол, Алиса за ним — но Кролик исчез. Перед ней был длинный низкий пустой зал, освещенный нескончаемым рядом висячих ламп.

По обе стороны зала было множество дверей, но только — увы! — запертых. Алиса подергала все двери подряд сначала с одной стороны зала, потом с другой и наконец печально остановилась посредине, не представляя себе, как отсюда можно выбраться.

И тут внезапно рядом оказался столик на трех ножках, весь-весь из стекла, а на столике — крохотный золотой ключик и больше ничего! «Наверное, это ключ от одной из дверей», — сразу же сообразила Алиса, но вот беда: то ли замки были слишком большие, то ли ключ слишком мал, так или иначе — ни к одной двери он не подошел. Однако, обойдя весь

зал снова, Алиса обратила внимание на низкий занавес, которого раньше как-то не заметила. За ним оказалась маленькая дверца, всего в пятнадцать дюймов высотой. Алиса вложила ключ в замочную скважину, повернула, и — о радость! — замок щелкнул. Алиса открыла дверцу. За ней начинался коридорчик, не шире крысиной норы. Став на колени, Алиса увидела, что он выходит в самый прекрасный сад на свете! Как захотелось Алисе прочь из мрачного зала к этим ярким цветникам и прохладным фонтанам, но в дверцу даже голова ее, правда чуть-чуть, но не проходила. «А впрочем, что толку, если бы и проходила, раз плечи уж никак не пройдут, — расстроено думала Алиса. — Вот стать бы мне складной, как подзорная труба! С удовольствием бы стала, честное слово, только бы знать, как это делается».

После того как с тобой подряд приключится столько необычайного, поневоле начнешь думать, что по-настоящему невозможных вещей на свете не так уж и много.

Но ждать возле дверцы Алисе показалось бесполезным. Она вернулась к столику, смутно надеясь найти там либо другой ключ, либо, по крайней мере, руководство, как становятся складными наподобие подзорных труб. Но на столике обнаружился маленький флакончик. («А раньше, ручаюсь, там его не было», — сказала Алиса.) На горлышке флакончика была бумажная ленточка, а на ней большими красивыми печатными буквами было написано:

«ВЫПЕЙ МЕНЯ»

Сказать «ВЫПЕЙ МЕНЯ» — это всякий может, и умная маленькая Алиса спешить не собиралась.

— Я сначала должна посмотреть, — сказала она, — нет ли тут где-нибудь надписи «ЯД».

Алиса уже успела прочесть несколько очень милых историй о детях, которые были неосторожны с огнем или забирались прямо в пасть к диким зверям и с которыми происходили всякие прочие неприятности. И все из-за того, что они не потрудились вспомнить простейших дружеских наставлений. А именно, что не следует слишком долго держаться за раскаленную кочергу — обожжешься, — что нельзя хвататься за нож — можно сильно порезаться и кровь потечет — и что, если слишком много глотнуть из бутылки с надписью «ЯД», то сразу или не сразу, но это повредит весьма и неизбежно. А уж Алиса-то забывать о таких вещах не собиралась.

Но на флакончике надписи «ЯД» не было, и Алиса отважилась выпить глоточек. Ей очень понравилось (это была какая-то смесь, напоминавшая на вкус пирог с вишнями, сливочный крем, ананас, жареную индейку, помадки и горячие гренки с маслом), и флакончик вмиг опустел.

.....
— Какое забавное чувство! — сказала Алиса. — Должно быть, я сложилась, как подзорная труба.

Так оно и было. Алиса стала ростом в десять дюймов. Она сияла от радости при мысли, что уменьшилась точь-в-точь настолько, чтобы пройти через дверцу в тот восхитительный сад. Но все-таки решила немножко подождать — может быть, уменьшение еще не кончилось. Эта мысль даже встревожила ее.

— Если все уменьшаться и уменьшаться, то совсем растаешь, как свеча, — сказала она. — И что тогда от меня останется?

Как выглядит пламя догоревшей и потухшей свечи, Алиса припомнить не сумела, ибо никогда ничего подобного не видела, и некоторое время она просто пыталась вообразить себе это зрелище.

Но больше ничего не происходило, и Алиса наконец решила, что пора и в сад. Увы и ах! Подойдя к дверце, Алиса спохватилась, что забыла золотой ключик. Она вернулась за ним к столу, и тут оказалось, что достать его невозможно! Она ясно видела ключ снизу сквозь стекло, она изо всех сил пыталась вскарабкаться по ножкам стола, но они были такие скользкие! Устав от безуспешных попыток, бедная Алиса наконец села и расплакалась.

— Что без толку плакать! Мой вам совет — прекратите сию же минуту! — довольно резко обратилась Алиса к собственной персоне. Она очень любила сама себе давать добрые советы (хотя очень редко им следовала) и даже сама себя бранила, да так, что доводила до слез. Однажды, играя сама с собой в крокет, она сама себя надула и пыталась за это надрать самой себе уши. Это удивительное дитя просто обожало раздваиваться. «Но теперь-то вряд ли стоит придумывать, что нас двое, — уныло думала Алиса. — Меня на одну меня и то едва хватает».

И тут она увидела под столом стеклянную шкатулочку. Шкатулочка свободно открылась, и в ней оказался пирожок, на котором изюмом были красиво выложены слова «СЪЕШЬ МЕНЯ».

— Ладно, я съем тебя, — сказала Алиса. — Если я от этого увеличусь, я достану ключ. А если еще уменьшусь, то пролезу в щелочку под дверь. Что бы ни случилось, а в сад я попаду. Так что я спокойна.

Держа руку над головой, чтобы вовремя заметить, в какую сторону она начнет изменяться, она откусила кусочек.

— Ну и как?

Но ничего особенного не случилось. Как ни удивительно, рост ее оставался прежним. Вообще-то, когда ешь пирожки, так оно обычно и бывает, но Алисе настолько понравились здешние чудеса, что обычная жизнь показалась ей вовсе глупой и неинтересной.

Итак, она взялась за дело и мигом прикончила пирожок.

.....

Глава вторая

МОРЕ СЛЕЗ

— Все необычайшей и необычайшей! — воскликнула Алиса (от удивления она даже забыла, как надо правильно сказать). — Я раздвинулась, как самая большая в мире подзорная труба! Ножки мои, прощайте!

А ноги и впрямь отдалились так, что их почти совсем не стало видно.

— Ах вы, мои бедные ножки! Кто теперь на вас наденет чулки и башмаки? Я-то наверняка не смогу. Я буду слишком далеко и не сумею о вас заботиться. Вы как-нибудь теперь сами управляйтесь.

«Но я должна быть добра к ним, — подумала Алиса, — а то они еще не станут ходить туда, куда мне хочется. Пойдите-ка! Вот что! Я буду дарить им к Рождеству новые ботиночки».

И Алиса попыталась представить себе, как это будет происходить.

— Придется кого-то нанимать, чтобы отнесли. Вот забавно-то! Посылать подарки собственным ногам! Ничего себе адрес:

«Леди Правой Алисиной Ноге

Коврик у камина

С любовью и наилучшими пожеланиями!»

Ой, что за глупости я говорю, — сказала Алиса и стукнулась головой о потолок. Теперь она была ростом в девять футов.

Схватив золотой ключик со стола, Алиса бросилась к дверце. Бедняжка! Прижавшись к полу, она только одним глазком могла полюбоваться садом. Он был еще более недостижим, чем прежде. И Алиса снова села и заплакала:

— Как тебе не стыдно! Такая... Такая большая девочка! — (Вот уж действительно!) — И плачешь? Сию же минуту прекрати. Слышишь, что я тебе говорю?

Но остановиться было невозможно. Галлоны слез залили половину зала целым морем в четыре дюйма глубиной.

Только услышав приближающийся топот маленьких ножек, Алиса утерла слезы, чтобы посмотреть, кто это. Это возвращался Белый Кролик. Он был при всем параде. В одной руке у него была пара белых лайковых перчаток, в другой — большущий веер. Кролик очень спешил и бормотал на бегу: «Ах, Ваше Высочество, Ваше Высочество! Только не гневайтесь! Я заставляю вас ждать!»

Алиса в отчаянии готова была просить помощи у кого угодно. И когда Кролик пробежал мимо, она тихо и робко начала:

— Простите, пожалуйста, сэр!..

Кролик на миг опешил, потом уронил перчатки и веер и опрометью кинулся прочь в темноту.

Алиса подобрала веер и перчатки. В зале было очень жарко, и она стала обмахиваться веером, приговаривая:

— Ой, какой сегодня странный день! А вчера все было как всегда. Может быть, ночью меня подменили? Постойте, постойте, утром я была я или уже не я? Никакой разницы не припомню. Но если уж я не я, то кем же меня подменили, интересно! Вот загадка так загадка!

И она стала перебирать подряд всех своих подружек и ровесниц, чтобы понять, кем из них ее подменили.

— Я наверняка не Ада, — говорила она. — У Ады длинные кудри, а у меня волосы не вьются. И я наверняка не Мейбл, потому что я знаю все, а она ничего не знает. А кроме того, если я это она, а она это я, то... Ой, я запуталась. Надо проверить, все ли я знаю, что знала прежде. Погодите! Четырежды пять — двенадцать, четырежды шесть — тринадцать, четырежды семь... Ой, так я никогда не доберусь до двадцати. Нет, пусть таблица умножения не считается. Пусть лучше считается география. Лондон — столица Парижа, Париж — столица Рима. Рим... Рим... Но ведь это же все неверно! Я все-таки Мейбл! Я еще попробую прочесть стихи, я прочту «Как этот юный...»!

И она сложила руки, словно отвечая урок, и стала читать стихи, но даже собственный голос показался ей хриплым и странным. А слова — слова приходили на ум совсем не те, что нужно:

Как этот юный... крокодил
В наряде золотом
Проворно рассекает Нил
Чешуйчатым хвостом!

О, как он весело плывет,
Расправив коготки,
И рыбок ласково зовет
На острые клыки!

— Честное слово, это не те слова, — горестно сказала Алиса, и глаза ее снова наполнились слезами. — Все-таки, должно быть, я Мейбл, и мне придется жить в их убогом домишке, и у меня не будет игрушек, а все уроки мне придется учить заново! Нет, я сделаю иначе! Пусть сюда сверху заглядывают,

пусть кричат: «Милая, вернись!» Я только посмотрю им всем в лицо и скажу: «Нет, вы сначала скажите мне, кто я! И если мне понравится быть тем, кого вы назовете, я вернусь! А если не понравится, то я буду сидеть здесь, пока не стану кем-нибудь еще. И... и...» — И тут Алиса внезапно разрыдалась. — Только скорей бы сюда кто-нибудь заглянул! Мне так тоскливо сидеть здесь одной!

Тут Алиса поглядела на свою руку и с удивлением обнаружила на ней лайковую перчатку Кролика, которую надела, пока горевала, и сама того не заметила. «Как так могло произойти? — подумала она. — Я что, опять уменьшилась?» Она вскочила, подбежала к столику примериться, и оказалось, что она всего в два фута ростом и продолжает быстро-быстро уменьшаться. Успев сообразить, что причиной этому, вероятнее всего, веер, она бросила его. И как раз вовремя, а то уменьшилась бы до исчезновения.

— На волосок от гибели! — воскликнула Алиса, весьма перепуганная внезапным превращением, но довольная тем, что благополучно спаслась. — Урра! Скорей в сад!

И она бегом бросилась к заветной двери. Но та была закрыта, а ключик — ключик лежал все на том же стеклянном столе.

«Но только теперь дела совсем никудышные, — подумала она, — потому что я уж такая маленькая, такая маленькая! Никогда я не была такой маленькой! Честное слово, совсем никудышные дела!»

И тут она поскользнулась и — плюх! — очутилась по шею в соленой воде.

«Море! — подумала она. — Уж не знаю как, но я упала в море! Ну, теперь-то я выберусь отсюда по железной дороге!»

(Всего раз в жизни Алиса была у моря и осталась в совершеннейшем убеждении, что в любом месте на берегу есть кабинки для переодевания, возле них в песке копаются дети, чуть поодаль стоят домики с надписями «Сдаются комнаты», а за ними — железнодорожная станция.)

Но Алиса быстро сообразила, что это за море! Это было море слез, которое она сама наплакала, когда была ростом в девять футов.

— Вот не надо было мне так много плакать! — сказала она, барахтаясь и пытаясь понять, куда ей плыть. — И я теперь наказана за это и, чего доброго, утону в собственных слезах. Невероятная история, честное слово! Но сегодня уж день такой невероятный.

Где-то неподалеку раздался всплеск, и Алиса поплыла туда посмотреть, что случилось. Вдруг это морж или бегемот! Но, вспомнив о постигшем ее уменьшении, она только кивнула головой, увидев, что это всего-навсего мышка. Мышка, которая поскользнулась и упала в воду точно так же, как и она сама.

«Есть ли смысл к ней обращаться? — подумала Алиса. — Впрочем, здесь все шиворот-навыворот, и она, вполне возможно, умеет говорить. Попытка не пытка. Попробуем».

И она начала:

— О Мышь! Не знаете ли вы, как отсюда выбраться? О Мышь, я очень устала плыть.

Алиса никогда до сих пор не обращалась к мышам и решила, что «О Мышь» — это самые подходящие слова. У ее брата в учебнике латинского языка было написано, как склоняется слово «Мышь»: именительный — мышь, родительный — мыши, дательный — мыши, винительный — мышь, звательный — О Мышь.

Мышь с любопытством оглянулась на Алису, вроде бы даже подмигнула, но промолчала.

«Наверное, она не понимает по-английски, — подумала Алиса. — Вдруг это французская мышь, которая приплыла сюда с Вильгельмом Завоевателем?» (При всех своих познаниях в истории Алиса не очень ясно представляла себе, как давно это произошло.) И она сказала:

— У... э... ма шат?

Это была первая фраза в ее учебнике французского языка: «Где моя кошка?»

Мышь чуть из воды не выпрыгнула и затряслась от страха.

— Ой, простите, пожалуйста! — торопливо воскликнула Алиса, поняв, что ее слова задели Мышь за живое. — Я совсем забыла, что вы не очень любите кошек!

— Не очень? — пронзительно и взволнованно пискнула Мышь. — А вы на моем месте очень бы их любили?

— Пожалуй, нет, — примирительно ответила Алиса. — Но вы не сердитесь. Я бы с удовольствием познакомила вас с нашей Диной. Вы совсем иначе стали бы относиться к кошкам. Она привела бы вас в восхищение! Ласковая! Спокойная! — Алиса плыла не спеша и, забывшись, продолжала: — Как она мило мурлычет у огня, как она облизывает лапки, как она умывается, как ее приятно погладить — она такая мягонькая! А как она ловит мышей... О, простите, пожалуйста! — закричала Алиса, видя, как ошетинулась Мышь, теперь уже наверняка обиженная. — Раз вы не хотите, мы не будем больше говорить о кошке!

— «Мы!» — воскликнула Мышь, дрожа до кончика хвоста. — Ничего себе «мы!» Воля ваша, а я о ней

и говорить не собиралась! У нас в роду кошек не выносят! Противные, вульгарные, низкие существа! Я имени их слышать не хочу!

— Я больше не буду! — сказала Алиса, торопливо придумывая, о чем бы еще таком поговорить. — Давайте... давайте поговорим о собаках. Вы любите собак?

Мышь не ответила, и Алиса бойко затараторила:

— Возле нашего дома есть такая милая собачка! Хотите, я вас с ней познакомлю? Такой терьерчик с блестящими глазами! Шерстка курчавая, коричневая! Бросите палку, а он принесет. Он умеет служить и благодарить. Он еще много-много что умеет, только я не помню. Его хозяин-фермер говорит, что он стоит сто фунтов! Он очень полезный. Он охотится на крыс и... Ой! Я опять ее обидела, — опечалилась Алиса. А Мышь, подняв целую бурю, торопливо отплывала в сторону.

Тогда Алиса тихо и жалобно сказала:

— Мышка, милая! Вернись, пожалуйста. Я больше ни слова не скажу ни о кошках, ни о собаках, раз ты их не любишь.

Услышав эти слова, Мышь повернула и медленно поплыла обратно. Она была бледная-бледная, наверное, от волнения, и сказала тихим, дрожащим голосом:

— Вот доберемся до берега, а там вы узнаете, почему я ненавижу кошек и собак.

Откладывать это дело не следовало, потому что все море заполнилось птицами и животными, которые все падали и падали в него. Тут были и Утя, и Додо-Каких-Уже-Больше-Нет, и Лори-Лорочка, и Говорунья-Тилли, и другие любопытные создания. И вслед за Алисой вся компания устремилась к берегу.

Глава третья

ПОТАСОВКА С ПОДТАСОВКОЙ

Причудливо выглядела эта компания на берегу: птицы с перепачканными перьями, зверюшки со слипшимся мехом, все насквозь мокрые, сердитые, недовольные.

Уж конечно, первым делом заговорили о том, как обсушиться. Начался обмен мнениями, и через несколько минут Алиса, ничуть не удивляясь, обнаружила, что обращается к ним всем так, словно всю жизнь их знала, и яростно спорит с Лори-Лорочкой. В конце концов Лори надулась и процедила:

— Я старше тебя и лучше знаю.

— Нет, ты скажи сначала, сколько тебе лет? — возразила Алиса. Лори положительно отказалась назвать свой возраст, и спор на этом прервался.

Наконец Мышь, к которой все почему-то относились с особым почтением, воскликнула:

— Садитесь и слушайте! У меня-то вы все мигом высохнете до нитки!

Общество уселось в кружок вокруг Мыши. Алиса торопила ее взглядом и думала: «Поскорей бы обсушиться, а то простужусь наверняка!»

— А-хм! — важно сказала Мышь. — Все готовы? Сейчас я прочту вам самый иссушающий текст, какой только знаю. Тише, пожалуйста. «Итак, Вильгельму Завоевателю покровительствовал сам Папа Римский, и вокруг него быстро сплотились те из англичан, кто стремился обрести руководителя после недавних многочисленных смут и поражений. Эдвин Мерсийский и Моркар Нортумберлендский...»

— Ух! — сказала Лори, передернув плечами.

— Что, простите? — нахмурилась, но вежливо спросила Мышь. — Вы что-то сказали?

— Нет, нет, — поспешно ответила Лори.

— Значит, я ошиблась, — сказала Мышь. — Итак, я продолжаю. «Эдвин Мерсийский и Моркар Нортумберлендский высказались в его пользу. А Стиганд, архиепископ Кентерберийский, несмотря на свои патриотические убеждения, нашел нечто единственно возможное...»

— Что нашел? — перебил Утя.

— Нашел нечто! — довольно резко ответила Мышь. — Вы, само собой разумеется, понимаете, что значит «нечто»!

— Когда я нахожу нечто, — сказал Утя, — это обычно бывает червячок или головастик. А когда нечто находит архиепископ, это совсем другое дело. Разве не так?

Мышь словно не заметила вопроса и торопливо продолжала:

— «...нашел нечто единственно возможное в создавшейся обстановке, а именно — предложил, чтобы Эдгар Этелинг лично встретился с Вильгельмом и уступил ему корону. Первое время Вильгельм правил умеренно, но дерзость его норманнов...» Ну, как вы себя чувствуете, моя милая? — обратилась Мышь к Алисе.

— Все так же мокро, — грустно ответила Алиса. — Кажется, я от этого вовсе не сохну.

— В таком случае, — приподнялся Додо-Каких-Уже-Больше-Нет, напустив на себя важный вид, — я ставлю на голосование резолюцию об отсрочке данного слушания с целью немедленной выработки более действенных мер...

— Да говори ты по-человечески! — прервала его Говорунья-Тилли. — Я не понимаю половины всех этих длинных слов. Хуже того, ты их сам не понимаешь, уж это будьте уверены!

И Тилли потупилась, скрывая усмешку. Но кое-кто из птиц довольно явственно захихикал.

— Я сказал, — обиделся Додо, — что, по-моему, нам пора бы устроить потасовку с подтасовкой. Прекрасная вещь. Мы бы мигом обошли.

— А что это такое? — спросила Алиса. Но не потому, что по-настоящему интересовалась, а потому, что Додо умолк, словно считая, что дальше должны говорить другие, а никто ничего как будто говорить не собирался.

— Лучшее объяснение — это пример, — сказал Додо. (Вдруг вам как-нибудь зимой захочется попробовать, что это за штука; так я уж расскажу, что предложил Додо.)

Он начертил на земле что-то вроде большой окружности («точная форма совершенно не играет роли», как он сказал), и вся компания разместилась вдоль нее, кто где хочет. Никаких тебе команд «раз, два, три», каждый мог бежать вдоль линии в любую сторону, толкаться, налетать на кого угодно и когда угодно, мог и совсем ничего не делать, так что нелегко было понять, когда что началось и когда окончилось. Это продолжалось около получаса, все обошли, а потом Додо вдруг провозгласил: «Потасовка окончена!» — и все столпились вокруг него, тяжело дыша и спрашивая, кто победил.

Прежде чем ответить на этот вопрос, Додо пришлось основательно подумать. Долго он стоял, прижав палец ко лбу (как Шекспир на портрете), а все молча ждали. Наконец он объявил:

— Все победили, всем присуждены награды.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ АЛИСЫ В СТРАНЕ ЧУДЕС <i>Перевод Ал. Ал. Щербакова</i>	5
ЗАЗЕРКАЛЬЕ. Про то, что увидела там Алиса <i>Перевод Ал. Ал. Щербакова</i>	113
ОХОТА НА СНАРКА. Агония в восьми воплях <i>Перевод Г. Кружкова</i>	239
СИЛЬВИЯ И БРУНО. Перевод А. Голова	267
СИЛЬВИЯ И БРУНО. Окончание <i>Перевод А. Голова.</i>	555
РАССКАЗЫ. Перевод А. Боченкова	
Замок Крандл.	845
Трость судьбы	858
Вильгельм фон Шмиц	877
Необычная фотография	895
Шотландская легенда.	900
Искусство и красота	909
Выходной день фотографа	921
ПИЦЦА ДЛЯ УМА. Эссе и послания <i>Перевод А. Боченкова</i>	
Пицца для ума.	933
Несколько советов по этикету, или Как вести себя на званых обедах.	941
Визит к Теннисону	944
Вивисекция как символ новых времен	950

Некоторые распространенные заблуждения в отношении вивисекции	957
Дети и театр	974
Театральные дети	976
Подмостки сцены и дух пиетета	978
«Вечное наказание»	994
Слово к детям	1009

Кэрролл Л.

К 98 Алиса в Стране Чудес. Алиса в Зазеркалье. Охота на Снарка. Сильвия и Бруно. Пицца для ума / Льюис Кэрролл ; пер. с англ. А. Боченкова, А. Голова, Г. Кружкова и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 1024 с. — (Малая библиотека шедевров).

ISBN 978-5-389-08714-9

Сборник произведений английского писателя Льюиса Кэрролла (1832–1898) знакомит читателя с различными гранями его творчества: сотканными из логических парадоксов всемирно известными сказками об Алисе, исполненной нонсенса и абсурда сюрреалистической поэмой «Охота на Снарка», романом-фантаσμαгорией «Сильвия и Бруно», который сам автор называл своей главной книгой, притчеподобными рассказами и эссе.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ
АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС.
АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ.
ОХОТА НА СНАРКА. СИЛЬВИЯ И БРУНО.
ПИЩА ДЛЯ УМА

Ответственный редактор Сергей Антонов
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ксения Казак, Маргарита Ахметова,
Светлана Федорова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 03.01.2015. Формат издания 70 × 84 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в Венгрии
при содействии фирмы «ИНТЕРПРЕСС»
Венгрия, 1037 Будапешт, ул. Бечи, д. 67
interpress@interpress.eu

AABW1672201R

С Е Р И Я

«МАЛАЯ БИБЛИОТЕКА ШЕДЕВРОВ»

Дж. Г. Байрон. Дон-Жуан. Восточные повести.
Паломничество Чайльд Гарольда. Каин.
Стихотворения.

Ф. Искандер. Сандро из Чегема.

Ч. Диккенс. Приключения Оливера Твиста.
Большие надежды. Рождественские повести.

Г. Флобер. Госпожа Бовари. Воспитание чувств.
Саламбо. Простая душа.

Р. Л. Стивенсон. Остров Сокровищ. Черная стрела.
Приключения принца Флоризеля. Романы. Повести.
Новеллы.

Н. Макиавелли. Государь. О военном искусстве.
Трактаты и размышления.

М. Шолохов. Тихий Дон.

Г. Ф. Лавкрафт. Хребты Безумия. Мгла над Инсмутом.
Повести. Рассказы.

Д. Хармс. Полное собрание сочинений.

Л. Кэрролл. Алиса в Стране Чудес. Алиса в Зазеркалье.
Охота на Снарка. Сильвия и Бруно.
Пицца для ума.

Г. Мелвилл. Моби Дик, или Белый Кит. Повести.
Рассказы.

О. де Бальзак. Отец Горио. Блеск и нищета куртизанок.
Шагреневая кожа. Гобсек. Тридцатилетняя женщина.

Ж. Санд. Консуэло. Графиня Рудольштадт.

И. Бродский. Стихотворения. Мрамор.
Набережная неисцелимых.

ISBN 978-5-389-08714-9

01

9 785389 087149